

Оглавление

<i>Предисловие</i>	7
Глава 47. Гражданин или невольник	
Значение еврейского рабства	10
Значение гражданства	20
Раввинистические толкования	24
Защита личности и собственности	28
Судьба еврейских преступников	39
Религиозные гарантии	45
Кладбища и праздники	53
Общинное самоуправление	59
Судебные конфликты	68
Правовые неясности	78
Глава 48. Аутсайдер	
Смешанные союзы	80
Гетто	89
Отличительный знак	98
Клятвы <i>more judaico</i>	107
Низкий политический статус	110
Уникальная корпорация	118
Глава 49. «Демонический» чужак	
Непреодолимая пропасть	122
«Синагога Сатаны»	132
Колдовство и ростовщичество	136
Кровавые наветы	143
Надуманные объяснения и свидетельства	147
Отравление	154
Осквернение гостии	159

Заразное неистовство	165
Агасфер	171
Встречные потоки	176
Пространство иррационального	182

Глава 50. Скиталец

Средневековый национализм	185
Англия	193
Французская централизация	202
Испания	215
1391 год и его последствия	221
Великое изгнание	225
Португалия	232
Италия	237
Священная Римская империя	249
Эра изгнаний	256
Национализм и нетерпимость	265

<i>Примечания</i>	269
-------------------------	-----

<i>Список сокращений</i>	415
--------------------------------	-----

<i>Указатель имен</i>	417
-----------------------------	-----

Предисловие

Содержание и разбивка на главы томов XI и XII объясняются в предисловии к тому IX. Как в двух предшествующих, в этом томе рассматриваются в основном последние три столетия Средних веков. Здесь мы попытаемся глубже показать основные проявления позднесредневековой политической и экономической истории, касающиеся евреев, тем самым развивая преимущественно хронологическое и топографическое описание, содержащееся в предыдущих томах. И вновь «мы настоятельно советуем читателю целиком рассматривать картину, представленную в томах IX–XII»*.

Соответственно и выражение признательности в адрес учреждений и лиц, указанных в том предисловии, в такой же мере касается и двух указанных томов. Без их помощи завершение этих томов существенно задержалось бы и все их достоинства, какими бы они ни были, оказались бы существенно снижены. Я хотел бы воспользоваться случаем и добавить к длинному списку также руководство Британского музея в Лондоне и Центральной библиотеки в Цюрихе, которые любезно помогли мне прояснить целый ряд вопросов, оставшихся открытыми после исследований в других библиотеках и архивах. И наконец, я с особым удовольствием добавляю к именам моей супруги и секретаря также имя мисс Элизабет Л. Шумейкер из издательства Колумбийского университета. Им я обязан ценнейшим вкладом в подготовку и редактуру рукописи и выход в свет этих двух томов.

САЛО У. БАРОН
Нью-Йорк
24 февраля 1967 г.

* См. выше, т. IX, с. 11. — Здесь и далее постраничные примечания сделаны редактором, если не указано иное. Примечания автора, помеченные арабскими цифрами, приводятся в конце книги.

Глава 47

Гражданин или невольник

Столь калейдоскопическое разнообразие законодательства на уровне государств, отдельных областей или местностей, которое описано в географическом и хронологическом изложении последних двух томов, на первый взгляд, не позволяет делать какие-либо обобщения. Законы не только различались в разных странах и даже в разных регионах, но и подвергались стремительным изменениям внутри отдельных городов. Средневековый приоритет местных обычаев над любым общим законодательством, спущенным сверху, столь ярко воплотившийся в тевтонском принципе *Landrecht bricht Reichsrecht*, гарантирует определенную долю преемственности внутри каждой местности и региона, но одновременно дополнительно осложняет любой общий анализ*.

И все же особенно в том, что касается евреев, общая роль традиции, как церковной, так и социально-политической, была настолько велика, что базовое сходство институтов, определявших еврейскую жизнь по всей средневековой Европе, очевидно любому наблюдателю. Практически во всех аспектах правовой и судебной практики латинского христианского мира очевидны не только фундаментально единая практика и теория канонического права, но также наследие каролингского законодательства о евреях. Принципы, заложенные Карлом Великим** и Людовиком Благочестивым***, действительно с небольшими вариациями соблюдались во всех государствах, наследовавших империи Каролингов. Благодаря указам двух правивших одновременно Фридрихов II****,

* *Landrecht bricht Reichsrecht* (нем.) — местное право разбивает государственное.

** Карл Великий (ок. 742–814) — король франков с 868 г., король лангобардов в 774–781 гг., император Запада с 800 г.

*** Людовик I Благочестивый (778–840) — король Аквитании в 781–814 гг., король франков с 813 г., император Запада с 814 г.

**** Фридрих II Гогенштауфен (1194–1250) — король Сицилии в 1197–1212 гг. и с 1217 г., король Германии с 1212 г., император Священной Римской империи с 1220 г.; Фридрих II Бабенберг (ок. 1210–1246) — герцог Австрии и Штирии с 1230 г.

изданным в 1238–1244 гг., они оказали существенное влияние на законодательную позицию по еврейскому вопросу и в молодых королевствах Центральной и Восточной Европы. Сохранившиеся пережитки римского права, особенно в странах Средиземноморья, скорее дополняли их, а не вступали с ними в противоречие.

Таким образом, можно подвергнуть всю эту обширную и разнообразную совокупность декретов, указов, парламентских резолюций и судебных решений системному анализу. Анализ подобного рода сфокусирован, прежде всего, на сущностных вопросах, а не на хронологии и географии и часто склонен игнорировать динамику изменений, характерных для различных периодов и регионов. Однако недостатки любого системного анализа не только компенсируются глубоким разъяснением основных проблем, но и минимизируются ссылкой на географические и хронологические различия, о которых говорилось в предыдущих двух томах.

Значение еврейского рабства

Важнейшим для понимания положения евреев в средневековом мире в целом является институт «еврейского рабства». Хотя это выражение появляется в формальных указах только в 1230-е гг., когда, заметим, вся система средневекового рабства уже клонилась к закату, сам термин лучше всего описывает зависимость евреев от конкретных правителей. Поэтому неудивительно, что словосочетания *servitus Judaeorum** и *servi camerae*** , а также связанные с ними описания евреев как «сундуков (*cofres*) с сокровищами», принадлежащими королю, часто встречающиеся в источниках, вызывают в сознании современных историков весь спектр представлений о средневековой системе зависимости. Некоторые наиболее радикальные богословские формулировки вроде эмоционального утверждения св. Бернара Клервосского*** о том, что «нет рабства более позорного и жестокого, чем рабство евреев, которое они несут с собой повсюду, и повсюду оскорбляют они своих господ», иногда воспринимались как отражение существующих правовых отношений. Фразы такого рода льют воду на мельницу приверженцев господствующей «слезливой концепции еврейской истории», особенно учитывая тот факт, что эта концепция порождена, по-видимому, многочисленными бесконтрольными действиями светских и

* *Servitus Judaeorum* (лат.) — еврейское рабство.

** *Servi camerae* (лат.) — рабы казны.

*** Бернар Клервосский (1091–1153) — французский мистик, вдохновитель Крестовых походов, основатель и первый настоятель монастыря Клерво.